'Хорошо, это будет моя машина по умолчанию, пока я не получу Tiger H1'.

Он нажал на Panzer IV H и снова почувствовал, как все его тело меняется и превращается в новый танк. Ему нравилось, что каждый раз, когда он менял машину, он чувствовал, как все его тело вырывает из себя металлические части и превращается в другую машину. Это было терапевтически полезно, как будто массажист массировал его целый день подряд.

Ханнс присвистнул, глядя на новый танк, в котором он находился. Он был толще спереди за счет большего соотношения. Оружие, которое он ощущал, становилось все длиннее и шире. Пушка обладала очень мощным зарядом, ее бронепробиваемость была очень высокой, а пробиваемость - потрясающей. Достаточно, чтобы пробить стальную броню толщиной 100 миллиметров на расстоянии более километра. Кроме того, у него был доступ к HE-снаряду, который мог уничтожить целые армии гримм только за счет взрывной массы и шрапнели, которую он извергал.

'Блин, неужели Михо Нисидзуми чувствовала себя так же, когда была в своей версии Panzer IV H?'

Надо бы испытать эту пушку на чем-нибудь, хотя для этого нужно найти еще одну стаю гримм. Он огляделся по сторонам, но в километрах от него были только красные листья, устилавшие землю, и больше никаких гримм не было видно.

'Блин, мне придется уходить все дальше и дальше, чтобы найти хоть что-то, на чем можно было бы испытать это".

Вдруг, вглядываясь вдаль в поисках гримм, он заметил небольшой флот, похожий на дирижабли и буллхеды, летящие в небе, с десятками видов оружия на них.

'Для фестиваля в Витале еще два месяца с лишним, так какого черта атласский флот движется к Вейлу'.

Ханнс на мгновение задумался.

'Это Блейк? Она раскрыла меня? Нет, мы говорим о Блейк. Не могу представить, чтобы она так поступила со мной. С каких пор Атлас узнала о моем существовании?'

Он обдумал все возможные варианты, прежде чем сделать вывод.

Неужели за мной все это время следили?

Он посмотрел в прицел своего орудия и внимательно вгляделся в стены Вейла. Там он заметил отблеск объектива крошечной камеры, вмурованной в сами стены.

'Вот как. Айронвуд, должно быть, получил уведомление от Озпина и теперь движется со своим флотом именно сюда.'

Ханнс внутренне нахмурился.

'Неужели это первый ответ, который кто-то мог бы сделать, если бы я не совершил ничего даже отдаленно враждебного по отношению к кому-то, кроме гримм? Если бы они все время следили за мной, а меня раскрыли так рано, им было бы достаточно знать, что я друг, а не враг.'

Ханнс оглянулся на камеру в стенах.

'Озпин, возможно, пришло время показать всему миру, что Айронвуд не самый компетентный человек, которого можно поставить во главе целой армии и нации.'

Ханнс оглянулся на десятки паукообразных дроидов, которых вез небольшой флот вместе с дирижаблями, наполненными, как он полагал, солдатами. У них своя жизнь, подумал он.

Если это для того, что я задумал, то, возможно, я смогу попробовать...

Он сделал паузу.

Нет, я не должен проявлять милосердие.

Ханнс смутно вспомнил ролики об Айронвуде и его окончательном падении до безумия. Человек с целями, которым он готов следовать любой ценой, может быть как хорошим, так и плохим. Его нужно было остановить, и не одним способом. Хотя сам Ханнс не понимал, что находится в похожей лодке. Убийство нескольких солдат не смущало Ханнса. В конце концов, для него это была хорошая цель.

'Несколько разбитых яиц - небольшая цена за омлет'.

Ханнс был нормальным человеком, но даже он поддавался влиянию войны. Гражданские были для него людьми, но солдаты? Они могли только следовать, причем добровольно, за человеком, который наверняка имел намерения.

'Не проявляй слабости. Он попытается вернуться, зная его.'

Он мысленно приготовился. Солдаты его разочаровали: никто не стал бы приводить столько массивных дроидов для показа и рассказа в Вейл, да еще с учетом того, что до канонических событий оставались считанные месяцы.

При всем том Ханнс все еще сомневался, но его омрачало желание попытаться предотвратить уничтожение Атласа.

'Ладно... если они смирятся с тем, что попытаются это сделать. Тогда, надеюсь, мир не будет винить меня за то, что я слишком сильно сопротивлялся'.

Ханнс снова посмотрел в прицел, теперь уже с дальномером, оценивающим дальность полета одного из атласских кораблей. Он обратил внимание на головной корабль, под которым находился массивный дроид.

'Паукообразные дроиды... по крайней мере, они не использовали слишком много солдат...'

После того как дальномер рассчитал приблизительное расстояние, Ханнс прицелился в один из буллхедов и почувствовал внутри себя искру.

Выпустив снаряд вдаль, в сторону дирижабля, он издал сокрушительный гул. Звук прогремел и отразился вокруг него, воздух стал теплее, когда снаряд закрутился и унесся вдаль, закручиваясь в листья и поднимая пыль от силы выстрела.

Ханнс почувствовал, как отдача от орудия толкает весь танк назад. Его подвеска прогнулась от интенсивной стрельбы. Вдалеке пилот "бычьей головы" мог лишь наблюдать, как несколько мгновений его жизни вспыхивают оранжевым и красным.

http://tl.rulate.ru/book/107103/3895794